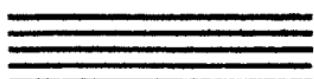

БЪЛГОРОДЪ

и ЕГО СВЯТЫНИ.

А. И. Фирсова.

Бѣлгородъ и его Святыни.

А

*)

А. И. Фирсовъ.

I.

„Посвящаю
моему дорогому
спутнику - сыну
Маканѣ.“

По дорогѣ въ Бѣлгородъ.

ИА „БОЛЬШОЙ“ дорогѣ, соединяющей нашу Сѣверную Пальмиру съ прекрасной Тавридой, есть городокъ, виды окрестностей которого привлекаютъ вниманіе каждого пассажира мимо бѣгущаго поѣзда. Этотъ городокъ—Бѣлгородъ.

Послѣ двадцатиминутной остановки въ Курскѣ курьерской севастопольской поѣздѣ помчался далѣ. Въ широкомъ окнѣ вагона-ресторана мелькаютъ виды одинъ живописнѣе другого. Сзади остался красивый древній городъ, предки жителей которого были еще воспѣты въ „Словѣ о полку Игоревѣ“. По обширной долинѣ змѣится красавица Тускорь; ея берега покрыты великолѣпною густою зеленью. Всюду сады и сады, не оглашаемые, къ сожалѣнію, въ эту пору года щелканіемъ знаменитыхъ курскихъ соловьевъ. Среди садовъ рѣзко выдѣляются бѣлые мазанки съ гладко подстриженными соломенными крышами.

Весь окутанный пылью поѣздъ мчится, не останавливаясь на большинствѣ станцій. Кажется, нигдѣ въ Россіи на ходу поѣздѣ не вздымаетъ такія тучи пыли, какъ именно на перегонахъ между Курскомъ и Бѣлгородомъ: песокъ засыпаетъ и уши, и глаза, и ротъ, хрустить на зубахъ, сплошь покрываетъ весь вагонъ, и несчастный проводникъ съ тряпкой въ рукахъ ведетъ съ нею непрерывную, бесполезную борьбу.

Впереди показались бѣлые, словно покрытыя сѣромъ горы. У подножья ихъ протекаетъ тихій, красивый Донецъ.

— Бѣлгородъ. Поѣздъ стоитъ одиннадцать минутъ.

Я и моя семья были единственными туристами, которыхъ курьерской поѣздѣ оставилъ въ Бѣлгородѣ для поклоненія мозамъ святителя Іоасафа.

II.

Історія Бѣлгорода.

Постоянныя набѣги татарскихъ полчищъ и литовцевъ заставляли московское правительство заботиться объ укрѣплениіи

*) Перепечатано изъ журнала „Історіческій Вѣстникъ“, Апрѣль 1910 года.
Съ разрѣшения автора.

А

старыхъ городовъ и обѣ основанія на Украинѣ городовъ новыхъ. „Углубленіе въ степь,—говоритъ С. М. Соловьевъ,—было необходимо для безопасности государства: подвижныя разъѣзжія станицы не вполнѣ помогали, необходимы были станицы неподвижныя. города, мимо которыхъ нельзя было бы проходить безнаказанно хищнымъ толпамъ татарскимъ. Но, съ другой стороны, построеніе города въ степи означало взятіе во владѣніе всей окружной страны; такъ незамѣтно, ибо безпрепятственно, распространялась и безъ того уже обширная государственная область; городъ съ своимъ военнымъ населеніемъ вытягивалъ въ степь и другого рода населниковъ, которые могли быть безопасны подъ его защитою; такимъ образомъ, все далѣе и далѣе двигалась русская колонизація“¹⁾.

Однимъ изъ такихъ городовъ былъ и Бѣлгородъ, построенный въ 1593 году, по приказу царя Феодора Ioанновича, воеводами княземъ Михаиломъ Ноздреватымъ и княземъ Андреемъ Волконскимъ на правомъ берегу Донца, на Бѣлой (т. е. мѣловой) горѣ. Но вскорѣ послѣ основанія городъ былъ разоренъ литовцами, вслѣдствіе чего онъ былъ временно перенесенъ на лѣвую, луговую сторону рѣки, на мѣсто нынѣшняго села Старого Городища, гдѣ и простоялъ до 1665 года, когда былъ снова перенесенъ на правый берегъ рѣки, при впаденіи въ нее рѣчки Вязелки. Такъ какъ Бѣлгородъ очень часто подвергался нападеніямъ крымскими татарами, то по обѣ стороны отъ него отходили земляные валы на протяженіи трехсотъ верстъ, отъ р. Ворсклы до Дона, и эта укрѣпленная линія получила название Бѣлгородской черты, въ которой среди двѣнадцати укрѣплений Бѣлгородъ и былъ самой сильной крѣпостью. Въ 1600 году городъ подвергся нападенію крымскихъ татаръ, которое, впрочемъ, было отражено орловскимъ воеводою княземъ Иваномъ Андреевичемъ Татевымъ. Въ 1604 году Бѣлгородъ вмѣстѣ съ другими городами подчинился Лжедмитрю, а черезъ два года послѣ этого бѣлгородцы взбунтовались противъ царя Василія Шуйского и убили своего воеводу князя Буйносова-Ростовскаго. Въ 1719 году Бѣлгородъ былъ сдѣланъ главнымъ городомъ Бѣлгородской провинціи Кіевской губерніи, а въ 1779 году онъ перешелъ въ разрядъ уѣздныхъ городовъ съ причисленіемъ его къ Курской губерніи.

Въ 1667 году, по опредѣленію московскаго собора, была открыта бѣлгородская епархія, получившая въ свои предѣлы тридцать восемь городовъ, такъ что она заняла огромное пространство—значительнѣйшія части нынѣшнихъ воронежской, харьковской и курской епархій. Епархія былъ присвоенъ титулъ митрополіи, и на каѳедру былъ назначенъ сербъ Феодосій съ титуломъ митрополита бѣлгородского и обоянского. Преемникомъ Феодосія (1671 г.) былъ Мисаилъ, прославившійся особою ревностью къ чистотѣ нравовъ своей паствы и безпощаднымъ обли-

¹⁾ Соловьевъ, С. М. Исторія Россіи съ древнѣйшихъ временъ. Книга вторая Стр. 637—638.